

2 августа 1824 г.

Сегодня по какой-то причине молодой мастер Киллиан пришел в мой офис.

Это был первый раз, когда он пришел в мой кабинет и сел за стол, но, как ни странно, он сказал мисс Эдит, что часто сюда приходит.

Я хотел поправить его, думая, что у него могут быть проблемы с памятью, но взгляд мастера Киллиана был таким злобным, что я остановил себя.

Мисс Эдит была сегодня сосредоточенной и быстрой, с мастером Киллианом и без него. Ее талантом я восхищаюсь каждый раз, когда вижу его.

Но потом мастер Киллиан украдкой взглянул на нее и внезапно спросил меня, не хочу ли я нанять еще одного сотрудника.

С его стороны было мило спросить об этом, но это не значит, что я не нанимал людей в прошлом.

Я всегда нанимал людей, просто они не могли продержаться полгода и убегали.

В этом смысле мисс Эдит была действительно полезна.

Она была добросовестной, понимающей, проворной и умнее всех, кого я когда-либо встречал, за исключением ее часто повторяющихся испытательных сроков.

Поэтому я сказал, что мне не нужна новая сотрудница, потому что мисс Эдит и так помогала мне более чем достаточно, но мастер Киллиан посмотрел на меня пугающим взглядом.

Возможно, мастер Киллиан хотел привлечь внимание мисс Эдит, но если это так, он должен был сказать мисс Эдит что-нибудь приятное.

Я не думаю, что мисс Эдит поняла бы такую извращенную манеру выражаться, когда она так сосредоточена на своей работе.

Я вижу, что у них обоих впереди очень трудное будущее.

Киллиан приходил в офис Ренона каждый день, как будто собирался на работу.

Видя, что он пришел и ничего особенного не сделал, было очевидно, что он был там, чтобы шпионить за мной.

Но если вы собираетесь шпионить за кем-то, вам следует делать это скрытно, а не на виду, как сейчас. Это не самый лучший способ шпионажа.

В любом случае, я проигнорировала его и продолжала разыгрывать из себя добросовестного работника.

Нет, это не разыгрывание.

Даже в этом мире моя душа не могла сбежать от офисного работника Корейского полуострова, пытающегося заработать денег, чтобы погасить кредит.

“Если сложить суммы в этой квитанции, получится 3 568 478 сенн, но фактически в заявлении указано 3 568 487 сенн”.

“Понятно, они, должно быть, перепутали последние две цифры. Мне было интересно, куда делись 9 сенн, так что спасибо, что нашли их”.

“Я еще не закончила. Я поняла, что был допущен просчет. В этом нет ничего особенного, но я думаю, что если ты ошибешься в расчетах, то позже попадешь в беду”.

“Вы правы. Я думал об этом, но вы очень дотошны и подчистили кучу документов, в которых было полно ошибок”.

“Я полагаю, благодаря Ренону, который хорошо меня обучил. Спасибо тебе за твою тяжелую работу сегодня”.

“Вы проделали отличную работу, юная леди, тогда увидимся на следующей неделе”.

Я снова нашла документ с ошибочными расчетами, исправила его и привела в порядок с чувством удовлетворения.

“Теперь ты закончила?”

“Э-э, Киллиан. Ты все еще здесь?”

Я была так занята работой, что забыла о присутствии Киллиана.

Глаза Киллиана сузились, как будто он был оскорблен моим комментарием.

“Оценка Реноном вас как прилежной и настойчивой слишком точна”.

“Э-э, да? Спасибо”.

“... Я не имел в виду это как комплимент”.

“Что? Усердие и настойчивость - это не комплимент?”

“Ха-ха... нет, я тоже собираюсь вставать, поэтому провожу тебя в твою комнату”.

Это было не предложение, это было объявление.

Киллиан схватил меня за запястье и вытащил из кабинета Ренона, прежде чем я успела закончить убирать со своего стола.

“Я не закончила убирать со своего стола!”

“Ренон сделает это”.

Он направился к моей комнате в такой спешке, что мне пришлось почти бежать, чтобы поспевать за его шагом.

Войдя в мою комнату, Киллиан прогнал Анну, которая ждала меня, и заговорил почти угрожающе.

“Я знаю, что у тебя нет никакого расписания на сегодняшний вечер”.

“Что? О, да. Ничего особенного”.

Мне нечего делать в особняке, кроме как помогать Ренону. Я не принимала никаких приглашений на вечеринки, так что у меня действительно нет расписания.

“Давай вместе сходим в оперу”.

“Что? С чего вдруг?”

“Будет ли какая-нибудь разница, если я отложу это до завтра или послезавтра?”

“... не совсем”.

Тем не менее, это неожиданное предложение.

‘У меня есть смутное подозрение, что это... что-то вроде выпускного экзамена?’

Вместо того, чтобы предлагать, чем заняться внутри особняка, он предлагает нам вместе выйти на улицу.

‘Хо-хо. Я на это не куплюсь, чувак’.

“Итак, ты идешь со мной в оперу сегодня вечером”.

“Киллиан. Тебе не нужно так сильно стараться, я действительно в порядке”.

“О чем ты?”

“Я просто говорю, что ты не должен чувствовать себя обязанным что-то делать со мной. Почему бы тебе не пойти с Лизе, когда ей станет лучше?”

На данный момент Киллиану придется это признать.

Прежде всего, тот факт, что я не ухватила за шанс пойти с ним на свидание в оперу, действительно подчеркивает мое целомудрие.

Я достаточно хладнокровна, чтобы не цепляться к своему мужу, когда предлагаю ему пойти куда-нибудь с Лизе, и у меня есть стойкость священника, когда я притворяюсь, что не вижу соблазна выйти из дома после наступления темноты.

Я считаю, что с честью прошла тест Киллиана.

Но затем, как ни странно, я почувствовала, что рука Киллиана на моем плече сжалась сильнее.

“Киллиан...?”

Его дыхание, казалось, стало немного неровным.

“Ты... за кого, черт возьми, ты меня принимаешь?”

“Что? Конечно... ты мой... муж...?”

Я чувствовала себя немного нелепо, говоря это.

Тот факт, что мы с ним женаты, стал неоспоримым, поскольку печать священника проставлена

на документе с печатями обеих семей, но мы с ним мало что сделали, чтобы вести себя как пара.

“Ты хочешь сказать, что отвергала все предложения провести время вместе как муж и жена? Ах! Кстати, есть одна вещь, от которой ты не откажешься”.

“Что, что?” - Спросила я, чувствуя странную смесь тревоги и предвкушения.

Наполненные жаром глаза Киллиана были теми же самыми, в которые я смотрела однажды раньше.

Внезапно он перекинул меня через плечо.

Я отпрянула назад, пораженная внезапно отдалившимся полом и моими ногами в воздухе.

“Киллиан, отпусти меня, я... я боюсь!”

Он сделал, как я просила, и быстро отпустил меня. Хотя это было на кровать.

“Предполагается, что муж должен быть жеребцом, не так ли?”

“Нет, ни за что!”

“Это единственное, в чем ты мне не откажешь, правда, Эдит?”

Не успела я опомниться, как Киллиан уже развязывал узлы на моем платье.

Я не могла поверить, насколько быстрыми были его руки, и тяжелое платье соскользнуло с моей спины.

“Киллиан, я действительно не хотела, чтобы это произошло!”

“Итак, это твое возмездие за то, что я отклонил твою просьбу обнять тебя тогда?”

Спросил он с рычанием и, не дожидаясь моего ответа, поцеловал меня.

“Оп...!”

От жара его губ, врезавшихся в мои, у меня перехватило дыхание.

Он всегда хорошо целовался, но сегодня что-то в нем изменилось. Поцелуй был более плотным, влажным и таким искренним, что мне показалось, будто пропал барьер.

“Ха, ха, Киллиан...”

“У тебя такой вид, будто ты вот-вот заплачешь”.

Я не собиралась плакать, но мне было неловко.

“Ты же знаешь, как уязвим мужчина перед таким лицом”.

“Что?”

“Так вот почему ты тоже так плакала перед Реноном? Даже на расстоянии это было душераздирающе”.

“Ренон...?”

“Не упоминай при мне имя того парня”.

Я открыла рот, чтобы сказать: “Нет, ты первый заговорил об этом!” Но Киллиан снова поцеловал меня.

В разгар этого душераздирающего поцелуя я вспомнила тот день, когда плакала перед Реноном.

В тот день его там не было...

Когда он сказал “даже на расстоянии”, имел ли он в виду, что наблюдал откуда-то?

“Как ты смеешь отвлекаться при мне”.

“О, это потому, что...”

“Возможно, я вел себя слишком по-джентльменски”.

“Это не... ах, нет, подожди!”

Киллиан внезапно обнял меня за талию и прижался губами к моей шее.

“Я не позволю тебе думать ни о каком другом парне”.

“Нгх, Киллиан...!”

“Да, вот так просто... называй только мое имя...”

Его ствол был твердым и горячим там, внизу, под тонкой сорочкой.

Я немного испугалась, что, если он обнимет меня достаточно крепко, мое тело рассыплется само по себе.

Но часть меня хотела, чтобы он обнял меня так крепко, чтобы я не могла думать ни о чем другом.

Мой разум помутился от очередного поцелуя и жара его тела, прижатого к моему тайному месту.

По какой-то причине у меня на глаза навернулись слезы.

“Ты выглядишь эротично, когда плачешь. Ты это знаешь”.

“Ик, *всхлип*...”

“Итак, когда ты делаешь такое лицо перед другими парнями, это меня злит”.

Я тоже не могла понять, почему я плакала. Я не могла понять, из-за чего Киллиан злился.

Тем не менее, я чувствовала, что распаляюсь все больше и больше, и в конце концов обвила руками его шею и взволнованно всхлипнула.

“Не сердись, не обижайся, не надо...”

“Я вижу, что ты делаешь”.

Голос Киллиана звучал как-то удовлетворенно.

Но я не могла понять ни слова из этого, потерявшись в удовольствии, которое он мне дарил.

[Выполнено второе условие исключения. Исключение предоставлено, и контроль автора уменьшен. Второе условие исключения будет удалено.]

Из темноты я услышала голос, который теперь показался мне знакомым.

Сначала я была ошеломлена, думая: “О, сестра вестница, сколько времени прошло?” Но потом я пришла в себя.

Хотя немного смешно говорить, что я пришла в себя после сна.

<http://tl.rulate.ru/book/106397/3848486>